

Она машинально напряглась, сердце внезапно ёкнуло, но Линь Най лишь мельком взглянула на неё и, отведя взгляд, вошла в кабинет отдела дизайна.

Никакой реакции. Даже не спросила ничего.

Хэ Цинжоу сжала губы, в груди словно застрял тяжёлый ком, мешающий дышать. Между ними, в конце концов, ничего нет, и такое поведение Линь Най вполне естественно, но всё равно почему-то было не по себе.

Вернувшись на своё место, она положила букет на стол, немного подумала и всё же спрятала его под стол.

Такая огромная охапка роз привлекла внимание многих коллег. Вань Кэинь наклонилась к ней и прошептала:

— Руководитель группы, кто-то за тобой ухаживает?

— Нет, — отрезала Хэ Цинжоу. — Не знаю, кто прислал.

На самом деле она догадывалась, кто это мог быть, но не была уверена.

— Просто так розы не дарят, это точно ухаживания, — Вань Кэинь хитро улыбнулась. — Как надумаешь сменить статус, с тебя угощение, все только и ждут.

— Ты хочешь в субботу есть хого или нет?

— Ой! Молчу, молчу!

— Я пойду к заместителю менеджера Яо, если кто принесёт документы, прими, пожалуйста, — сказала Хэ Цинжоу и прихватила с собой блокнот и ручку.

— Хорошо, иди.

Заместителя менеджера звали Яо Юньин, ей было чуть больше пятидесяти. Она работала здесь с самого основания филиала, обладала большим опытом и добрым нравом. Именно она обучала Хэ Цинжоу в начале пути, так что её можно было назвать наставницей.

Хэ Цинжоу думала, что та хочет обсудить рабочие моменты, но разговор зашёл о другом. Она терпеливо слушала: Яо Юньин так много ей помогла, что она до сих пор не знала, как отплатить за доброту.

— Цинжоу, я видела, ты получила огромный букет роз. Парень подарил? — Яо Юньин долго ходила вокруг да около, прежде чем перейти к делу.

У неё был племянник — успешный, статный, на два года старше Хэ Цинжоу. Ему вот-вот стукнет тридцать один, а пары всё нет. Родственники начали волноваться, и она подумала, что Хэ Цинжоу отлично подошла бы: красивая, с хорошим характером, к тому же работают в одной компании — всё о ней известно, это куда надёжнее, чем свидания вслепую.

О сексуальной ориентации Хэ Цинжоу знали лишь немногие сотрудники, и Яо Юньин в их число не входила. Отвечать на такой вопрос было крайне неловко. Поколебавшись, Хэ Цинжоу ответила:

— Нет, ещё рано, я пока не тороплюсь.

— Тебе уже двадцать восемь. Хочешь ты свободных отношений или планируешь остепениться — в любом случае нужно кого-то искать, — настаивала Яо Юньин. — Сейчас не спешишь, а через пару лет разберут всех приличных.

— Я не волнуюсь, сейчас много работы, времени на это нет, — ответила Хэ Цинжоу. Та проявляла настойчивость, а она отвечала уклончиво.

— Работа есть всегда: сегодня закончишь, завтра новая появится, этому нет конца. После работы, в выходные — всегда можно выкроить время, — парировала Яо Юньин. — Разве нет?

Разговор дошёл до той точки, когда оставалось лишь сорвать покров тайны. Играть в «тайцзи» было бесполезно, и Хэ Цинжоу, подумав, с серьёзным лицом сказала:

— Сестра Яо, у меня сейчас нет на это мыслей. Вы же знаете, я работаю в компании так долго, и в этом году дела наконец пошли в гору. Если не приложу максимум усилий сейчас, то неизвестно, когда представится такой шанс снова.

Помолчав, она добавила:

— Личное можно отложить на потом, это не к спеху.

Яо Юньин пожевала губами, но в итоге промолчала. Она видела, какой путь проделала Хэ Цинжоу, это было непросто. Нынешние времена не те, что были в её молодости: раньше ждали, когда женщина выйдет замуж, а теперь девушки стали амбициозными и ставят карьеру на первое место.

Если Хэ Цинжоу продолжит развиваться в том же духе, повышение неизбежно, и совмещать семью с работой станет действительно сложно.

— Работай усердно, — Яо Юньин похлопала её по плечу. Дружба дружбой, а работа работой: раз Хэ Цинжоу не хочет, она не будет настаивать. В этом году кто-то из отдела дизайна точно пойдёт на повышение, освободится руководящая должность, и, судя по текущим успехам, скорее всего, выберут Хэ Цинжоу, чему она была искренне рада.

— Обязательно, благодарю вас за заботу, — искренне произнесла Хэ Цинжоу.

— Главное, чтобы ты сама старалась, я лишь скромный помощник, — улыбнулась Яо Юньин. — Ладно, иди работай.

Хэ Цинжоу кивнула и вышла из кабинета. Она всё ещё обдумывала их разговор и, не заметив ничего вокруг, на повороте врезалась в кого-то.

Чья-то рука легла на её поясницу, в нос ударил знакомый аромат парфюма. Она замерла и хотела отстраниться, но её прижали ближе, причём довольно крепко.

— Осторожнее, — негромко произнесла Линь Най, но отпускать её не собиралась.

Они стояли в объятиях, это выглядело слишком двусмысленно. Если кто-то увидит — не миновать сплетен, но, к счастью, место было укромным.

Ощущение чужого дыхания у уха вызвало лёгкую щекотку.

— Отпусти... — прошептала Хэ Цинжоу. Линь Най была сильнее и вела себя слишком напористо, вырваться не удавалось.

— Мужчина? Или женщина?

Хэ Цинжоу замерла и глухо ответила:

— Не знаю.

Линь Най промолчала.

— Отпусти меня, — Хэ Цинжоу толкнула её. — Сейчас кто-нибудь придёт.

Линь Най словно не слышала. Хэ Цинжоу разозлилась и встревожилась:

— Ты...

Не успела она договорить, как действительно кто-то показался в коридоре. Хватка на талии ослабла, и она поспешно отскочила на безопасное расстояние.

Это была Сяо У. Неизвестно, видела она что-то или нет.

— Директор, сестра Хэ, — поздоровалась Сяо У. В руках у неё была папка с документами, судя по всему, она шла к Яо Юньин.

Хэ Цинжоу смутилась, кивнула ей и, подождав, пока та уйдёт, поправила одежду и вернулась в отдел дизайна.

Из-за этого инцидента Хэ Цинжоу весь день была сама не своя и не могла сосредоточиться на работе.

Когда она уходила домой, то снова встретила Линь Най на парковке. Их разделяло два машиноместа. Взгляд Линь Най жег, словно пламя, готовое поглотить её целиком. Сердце Хэ Цинжоу дрогнуло, она поспешно отвела глаза и нырнула в машину.

Вернувшись домой, она лежала на кровати, глядя в потолок. Стоило закрыть глаза, как в голове всплывала сцена у кабинета. Тот обнажённый, неприкрытый взгляд, полный собственничества, в котором читалось что-то неясное и необъяснимое.

Она перевернулась на бок, взяла телефон и открыла чат с Линь Най. Хотела что-то написать, но после долгих правок удалила всё набранное.

Говорить было не о чем. Некоторые вещи лучше оставить несказанными: они и неловкие, и могут ранить.

Она зашла в ленту друзей Линь Най. Постов было мало, и все — только фотографии кота. Просмотрев их все до одной, она хотела закрыть страницу и вдруг заметила, что ни под одной записью нет лайков.

В WeChat лайки видны, если у вас есть общие друзья. Линь Най — директор, в компании полно сотрудников, но никто не лайкнул ни поста. Либо она всех заблокировала, либо это её личный аккаунт. Что бы это ни значило, всё указывало на то, что отношение Линь Най к ней... особенное.

Хэ Цинжоу зашла в общий чат компании и обнаружила, что аккаунта с аватаркой рыжего кота там нет.

Значит, это личный номер.

Что всё это значит?

Она закрыла глаза, стараясь не думать об этом.

Ночь была тяжёлой. Хэ Цинжоу спала беспокойно, ей снилась Линь Най. Сон был похож на бескрайний океан, волна за волной накатывали на неё. Она находилась в воде, но не могла утонуть, волны постоянно били по ней, и она лишь бессильно качалась на поверхности.

Вода должна была быть холодной, но ей было невыносимо жарко.

Волны становились всё выше, вода захлёстывала рот, она почти захлёбывалась. Она судорожно пыталась вдохнуть, хотела позвать на помощь, но не могла издать ни звука. Тело словно сковало параличом.

Она думала, что умирает, но в этот момент чья-то рука обхватила её за талию и рывком подняла вверх. Это была Линь Най.

Линь Най смотрела на неё — взгляд был упрямым и наполненным таким собственничеством, что сердце сжалось от страха.

Есть вещи, которые, однажды познав, уже не можешь забыть. Когда живёшь сам по себе, кажется, что этого достаточно, но стоит попробовать — и мысли меняются.

К тому же, первый опыт всегда особенный.

Около шести утра Хэ Цинжоу проснулась. Она была вся в холодном поту, чувствовала себя ужасно. Она включила ночник — тёплый оранжевый свет разлился по комнате. Сон был настолько ярким, что она какое-то время просто сидела, глядя в пустоту.

Лишь спустя долгое время она встала с кровати и пошла в душ.

Когда она закончила, не было и семи. Она хотела полить цветы на балконе и, открыв дверь, обнаружила, что ночью был сильный ливень. После дождя в горшках проклюнулись ярко-зелёные ростки — полные жизни и свежести.

Позавчера шёл дождь, вчера тоже. Может, тучи из Пекина дотянулись до Наньчэна?

На балконе стояла дождевая вода. Сделав шаг, она почувствовала, как холод от ступней разливается по всему телу — ощущение, совершенно обратное тому, что было в море из сна.

Хэ Цинжоу коснулась нежного ростка, вода с него потекла по её пальцам, оставив на ладони

влажный след.

Она вспомнила слова Яо Юньин: двадцать восемь — пора кого-то искать.

Люди — существа социальные, и когда долго остаёшься один, невольно начинаешь чувствовать одиночество.

В семь пятьдесят она пришла в офис. Дверь кабинета директора была закрыта. Обычно Линь Най приходила раньше неё, но сегодня всё было иначе. Хэ Цинжоу специально обращала внимание, входя и выходя, но дверь оставалась запертой.

Позже она узнала: Линь Най срочно уехала в соседний город. И уехала на два дня, не оставив ни весточки.

В эти два дня «W» продолжал присылать розы. Тот же цветочный магазин, один букет в день, в каждом по девяносто девять роз.

Хэ Цинжоу вернула букет ещё во второй раз, но на третий день цветы доставили снова. Она попросила сотрудника передать, чтобы отправитель прекратил присылать подарки, но тот лишь развёл руками: заказ был оплачен на месяц вперёд, сделка состоялась, и магазин обязан доставлять цветы оставшиеся двадцать с лишним дней, хочет она того или нет.

Такое навязчивое ухаживание сводило с ума. Коллеги в офисе решили, что она вот-вот выйдет замуж, и постоянно задавали вопросы. Как бы она ни объясняла — ничего не помогало.

Когда в тот день Хэ Цинжоу уже собиралась домой, позвонила Линь Най, которая два дня не давала о себе знать.

Хэ Цинжоу посмотрела на экран, колеблясь, стоит ли отвечать, но всё же взяла трубку и отошла в угол:

— Что случилось?

На том конце было шумно, слышались голоса людей. Спустя долгое время послышался голос Линь Най, звучавший очень устало.

— Ты сейчас свободна?

<http://bllate.org/book/24598/2887713>